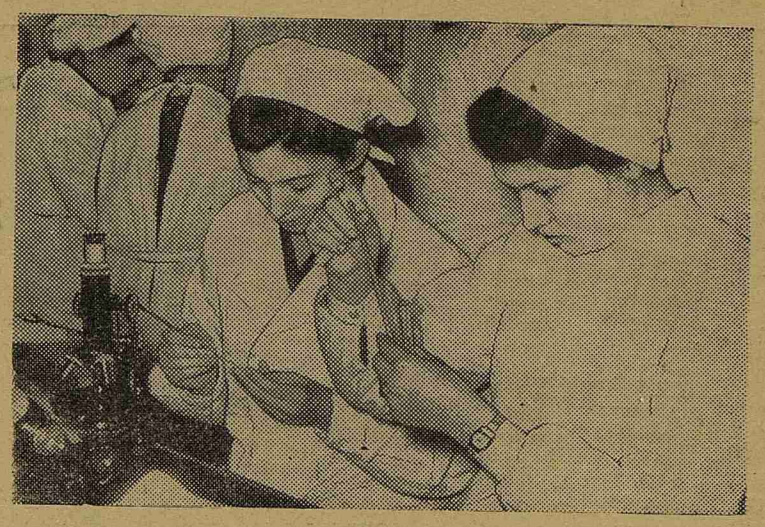
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института им. акад. И. П. Павлова

№ 35 (914) | Суббота, 15 ноября 1958 г. | Цена 10 коп.



На снимке: практические занятия на кафедре микробиологии. На переднем плане — студентки 342-й группы И. Ковалева и Г. Андрианова. Сосредоточенно и внимательно выполняют они очередное лабораторное задание.

ПЯТИКУРСНИКИ СДАЮТ ЗАЧЕТ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Два разных мнения. Кто прав?

В октябре была закончена проверка дневников и подведены итоги производственной практики студентов. В этом году была введена новая форма отчетов и контроля за работой практикантов. Публикуемые ниже замечания преподавателей и студентов говорят о том, что эта новая форма имеет серьезные недостатки.

Мы надеемся, что учебная часть и дирекция института обратят внимание на помещенные сегодня материалы и сообщат читателям свое мнение по этому вопросу.

НЕСКОЛЬКО ВЫВОДОВ

Около трех недель работали комиссии по проверке итогов летней производственной практики студентов V курса. Такая форма подведения итогов практики проводилась в институте первый раз. Что же она дала, что вообще можно сказать о практике студентов в минувшем учебном году?

Подавляющее большинство студентов работало в лечебных учреждениях с большим энтузиазмом, выполняя учебно-производственный план в масштабах больших, чем это предусмотрено программой. Это основной вывод. К нему хочется сделать несколько частных замечаний.

Очень хорошо работали студенты, проходившие практику в Тихвине, Североморске, на станции Вырица и во многих других местах. Были случаи, когда работа наших практикантов особо отмечалась. Так, на имя директора института пришло благодарственное письмо от больных, которых лечил студент З. Фришер, секретарь комсомольского бюро 3-го потока.

Несколько лет подряд студенты нашего института после практики высказывали свое недовольство по поводу разрыва между учебным планом и программой практики. На практике им неизбежно приходилось сталкиваться с гинекологическими больными, в то время как курс гинекологии у них был еще впереди — на V курсе.

В этом году впервые на IV курсе, перед практикой, студентам были прочитаны четыре факультативные лекции по гинекологии, собравшие большое число слушателей. Лекции эти касались главным образом методики обследования гинекологических больных. Однако весь курс гинекологии, как и прежде, студентам еще предстояло изучить в IX и X семестрах. И практика по гинекологии в результате этого не могла быть серьезной и достаточно полезной студентам.

Особенно неудачно прошла практика по акушерству в Мурманской области и Карельской АССР, «точках», близких к Ленинграду, например в поселке Назиевстроя. Об этих «точках» следует помнить при последующем проведении производственной практики.

Несколько слов о ведении дневников — этого основного документа практики. Не все студенты серьезно отнеслись к ведению дневников, которые подчас заполнялись крайне небрежно. Достаточно сказать, что некоторые дневники пестрят записями, не имеющими никакого отношения к производственной работе. Так, студентки 519-й группы Н. Михайлова и Н. Грибова записывали в дневниках по акушерству меню своих обедов и завтраков(?!), перечисляли названия просмотренных кинофильмов. Студентка 543-й группы Н. Богдановская, хорошо работавшая на практике, проявила нечестность при заполнении дневника по терапии, вложив эпикриз о больном, которого она вела во время курации в клинике.

В ряде дневников эпикризов вообще не оказалось, и дневники были возвращены студентам для доработки. Так получилось в 539, 548-й группах. Конечно, виноваты в этом прежде всего сами студенты, которые должны были внимательно ознакомиться с выданной им на руки инструкцией по проведению практики, в которой упоминалось о необходимости писать эпикризы.

Однако приходится сделать упрек и некоторым инспекторам, не уделившим вопросу ведения документации должного внимания.

Следует также отметить, что не все инспектора успели в должной мере познакомиться с практикантами, а при обсуждении вопроса об их работе решающее слово предоставлялось именно инспектору. Поэтому о практике некоторых студентов комиссии судили формально, только по представленным дневникам. Дирекции института и руководителям производственной практики следует подумать об отмеченных недостатках.

Е. ЧЕТВЕРИКОВА,
декан V курса

ЦЕЛЬ НЕ ДОСТИГНУТА

К столу, за которым заседает комиссия, принимающая у студентов V курса зачет по итогам летней производственной практики, подходит студентка Л. Павлова. Зачет принимают три представителя от трех кафедр: факультетской хирургии, факультетской терапии и акушерства и гинекологии, — инспектировавшие «точки», на которых работали студенты.

ОБЪЕКТИВНО ЛИ ЭТО?

После нескольких вопросов по клинической программе и замечаний хирурга и терапевта по поводу качества дневников слово переходит к акушеру-гинекологу Н. П. Чунихиной: «Я вижу, что вы много и продуктивно поработали на практике, но у вас плохо написаны эпикризы, поэтому я снижаю вам оценку».

И работа студентки, во время практики принявшей самостоятельно 8 родов, сделавшей 7 абразио, обслужившей в женской консультации больше ста беременных и гинекологических больных, получившей хороший отзыв от руководителя практики, оценивается... лишь удовлетворительно. Небезынтересно добавить к этому, что студентка Павлова в течение двух лет активно работает в кружке СНО при кафедре акушерства и гинекологии, по-настоящему увлекается этой наукой и после окончания института собирается стать акушером-гинекологом.

Так в чем же дело? Может ли человек, который серьезно увлекается акушерством, халатно отнестись к работе в такой ответственный период, как производственная практика? Безусловно, нет. Что же тогда произошло? Недоразумение, «невезение»? А может быть, вся беда в формальном подходе к оценке студенческой практики?

Другой пример. Студентка Г. Смирнова, бывшая на практике в той же больнице в г. Никель, получает за цикл по терапии «четыре с минусом» только потому, что в дневнике у нее были обнаружены некоторые погрешности по чистописанию. Все остальное в счет не идет. Забывается, что Смирнова занималась терапией на практике не три недели, как положено, а два с лишним месяца, что все это время она курировала терапевтических больных, интересовалась больными всего отделения.

Спрашивается: неужели работа этих товарищей не заслужила более высокой и более объективной оценки?

ЭПИКРИЗ ИЛИ РАБОТА?

Позволительно обратиться с вопросом к руководителям института: какова была цель, которую они поставили, введя в этом году подобную форму отчета студентов по итогам летней практики? Если цель — объективно оценить работу студентов, то с уверенностью можно сказать, что она не достигнута.

Мнение большинства студентов таково: оценки ставились не объективно. И вот еще одно доказательство: той же студентке Смирновой за практику по акушерству поставили «четыре с плюсом», несмотря на плохой отзыв заведующего роддомом и чистосердечное признание самой Смирновой в том, что цикл акушерства она провела «неважно». Чем же объясняется высокая оценка? Тем, что у Смирновой прекрасно написаны эпикризы. Непонятно, что же оценивается — работа или эпикризы?

Весьма сомнительно, что качество работы студента может быть объективно оценено не на месте прохождения практики, а здесь, в институте, на основании одних дневников и эпикризов. А ведь получилось именно так: оценка ставилась за дневники, а не за работу.

К великому сожалению студентов, это явление носило массовый характер. И очень неприятно было видеть, как формально и равнодушно преподаватели судят о нашей работе, о которой большинство из нас думало с волнением и радостью и к которой мы отнеслись с чувством большой ответственности.

Кстати, подобная оценка практиковалась не только нынче, но и в предыдущие годы.

ТАК ЛУЧШЕ

Нам кажется, давно пора изменить систему оценки производственной практики, ликвидировав существующий сейчас формальный подход к делу. В самом деле, разве отзыв непосредственного руководителя практики в больнице не является объективной оценкой работы студента-практиканта? Ведь врач, под руководством которого студент работает и под чьим наблюдением он находится большую часть дня, как никто другой, компетентен судить об отношении субординатора к делу и работе.

Если этого мало, то институт может требовать дополнительно характеристики на каждого из студентов от заведующих отделениями или от главврача. А сейчас характеристики играют очень незначительную роль при оценке практики.

Возможно, кое-что нужно изменить и в системе инспектирования. Трудно сказать, является ли положительным в ней тот факт, что каждую «точку» инспектирует один преподаватель, а не трое, как было раньше. Ведь каждый из них компетентен судить о работе студента только по той дисциплине, специалистом в которой он является. Нужно удлинить и время пребывания инспектора на каждой «точке».

Итак, главное: существующая ныне система оценки работы студентов на производственной практике неправильна и должна быть изменена. Оценка, нам кажется, должна производиться на месте, в той больнице, где работает практикант, при участии инспектора, непосредственного руководителя практики и главврача.

Уезжая на практику, мы ставили себе цель — овладеть практическими навыками, необходимыми в нашей дальнейшей врачебной работе, подкрепить теоретические знания, полученные в институте.

И во время практики мы гораздо больше думали о работе, нежели о том, как она будет оцениваться, заботились о том, чтобы получить от практики «ad maximum» для себя, меньше всего думая о формальной стороне дела, каковой является введенная ныне система отчета студентов. Но надо все-таки сознаться, что бесстрастный и необъективный подход к оценке нашей работы на производственной практике оставил у многих из нас неприятный осадок.

Ю. ЗУБОВСКИЙ,
студент V курса

Удачная форма контроля

Производственная практика студентов при переходе с IV курса на V является очень важным звеном в учебном процессе.

Несомненно, что огромное большинство наших студентов провело практику с большой пользой для себя, получив при этом хорошие отзывы у врачей местных лечебных учреждений, непосредственно руководивших их работой.

Необходимо отметить, что наиболее успешно проходила производственная практика в небольших больницах, там, где студентам предоставлялась максимальная самостоятельность, что, естественно, вызывало чувство ответственности, интереса к больным и к вопросам организации здравоохранения (больница в Надвойцах, Лахденпохье, Нестерове, Озерске).

Хуже обстояло дело в крупных областных и республиканских больницах (Калининградской, Петрозаводской, Мурманской), в них скопилось большое количество студентов, и непосредственное руководство ими было затруднено.

Очень большие трудности возникают обычно при проверке дневников и оценке проделанной на практике работы. В предшествующие годы на места практики выезжали преподаватели всех трех специальностей (по терапии, хирургии и акушерству). Каждый из специалистов имел возможность на месте составить себе представление о работе студента, обратить его внимание на отдельные недочеты как в работе, так и в документации.

Нынче, к сожалению, по указанию министерства на каждую «точку» выезжал лишь один специалист. Поданные по возвращении с практики дневники проверялись ассистентами, не видевшими работы студентов, что могло привести к необъективной оценке практики. Ввиду этого осенью впервые проводилось собеседование студентов с преподавателями, проверявшими дневники. Такая форма проверки казалась наиболее удачной. Что же она дала на деле и какие выводы следует сделать на будущее?

При проверке дневников выявилось неумение ряда студентов писать эпикризы. Многие эпикризы (особенно это относится к студентам из Калининградской областной и Петрозаводской больниц) загромождены выписыванием многочисленных анализов. Из этих эпикризов так и нельзя понять сущность заболевания, особенностей течения, перспектив лечения больных.

По-видимому, клиническим кафедрам IV курса необходимо больше внимания обратить на эпикризы, историю родов и т. д.

Подчас студенты делали очень краткие записи в дневнике; две—три формальные фразы, по которым никак нельзя судить о существе и объеме проделанной работы, о возникавших трудностях и вопросах. Обычно такие студенты и при опросе не могли объяснить, почему они поступили так, а не иначе. Нередко было написано, что студент ассистировал при операции, не зная при этом ни показаний, ни хода операции, ни течения послеоперационного периода.

В ходе бесед выяснилось также недостаточное использование студентами имеющейся в их распоряжении медицинской литературы.

Таким образом проведенные собеседования позволили выявить и разъяснить студентам некоторые допущенные ими в работе ошибки и более справедливо оценить практику.

В общем следует признать новую форму оценки работы студентов вполне целесообразной. Необходимо лишь устранить некоторые организационные недочеты: назначенные группы (по 25—30 человек) не должны все приходить к началу проверки, чтобы не терять два—три часа на ожидание своей «очереди».

Ассистенты Е. НЕШЕЛЬ, Е. СЕРГЕЛЬ, А. САЛИМЬЯНОВА

Смотр научных достижений

Каждая научная конференция в институте — это своеобразный смотр наших достижений, отчет кафедр перед коллективом. Как уже сообщалось в нашей газете, очередная XII конференция, состоявшаяся во второй половине октября, была посвящена трем проблемам: 1) критике современного ревизионизма и философским вопросам естествознания, 2) вопросам регенерации и пластики органов и тканей и 3) вопросам синаптической передачи.

Все проблемы, бесспорно, весьма актуальны сейчас в науке. И это позволяет говорить о широте и смелости творческих планов наших научных работников.

Чем дерзновеннее в своих действиях становится хирургия, тем большее практическое значение приобретает проблема пластики органов и тканей. Перспективы развития ее огромны и имеют первостепенное значение. В связи с этим следует приветствовать ту большую работу, которую проводит коллектив кафедры общей хирургии в этом направлении.

В большом докладе профессора А. Н. Филатова был освещен опыт клиники по производству разнообразных операций с целью восстановления проходимости облитерированных и тромбированных артерий конечностей.

Значительный интерес вызвали доклады ассистентов В. П. Мельниковой и А. И. Гошкиной. В первом был представлен анализ ста пластических операций на пищеводе у собак с заменой резецированной части пищевода аллопластическими протезами из ивалона и полиацеталя, а также гомотрансплантатами. Во втором докладе были доложены результаты исследования по замене дефектов трахеи ивалоном и гомотрансплантатом. Оба доклада имеют важнейшее практическое значение.

Ю. В. Берингер и А. А. Зыков сообщили о результатах опытов, показавших целесообразность гетеропластики кожи при лечении ожогов и в восстановительной хирургии.

О результатах успешной ликвидации комбинированных дефектов лица с помощью пластики острым стебельчатым лоскутом, полученных в клинике челюстно-лицевой хирургии, рассказал Л. Р. Балон.

Вопросам регенерации мышечной ткани были посвящены доклады профессора Г. М. Литвера и Н. Н. Дампель и Т. М. Коваленко (кафедра биологии).

Четвертый день конференции был посвящен одной из интересных и волнующих проблем медицины — физиологии, фармакологии и патологии синаптической передачи.

За последние годы учение о синапсах и передатчиках нервного возбуждения — медиаторах имеет значительный успех. В разработку его немалый вклад был сделан советскими исследователями. Интерес к этой проблеме объясняется тем, что знание фармакологии, физиологии и патологии синаптической передачи позволяет клиницистам успешно бороться с рядом заболеваний.

Большой интерес на конференции вызвали доклады, сделанные ассистентом А. А. Зыковым и доцентом Л. Р. Балон.

На снимках: А. А. Зыков (вверху) и Л. Р. Балон.

Профессор А. В. Кибяков в обстоятельном докладе обобщил современные представления о структуре синапса, изученные недавно рядом авторов под электронным микроскопом, связал эти данные с функциональными свойствами синапса и с явлениями «секреции» медиаторов в пресинаптических образованиях. Докладчик далее рассказал о большой серии работ, проведенных под его руководством. Автору удалось доказать, что медиаторы синтезируются в нервных окончаниях только из «своего рода полуфабрикатов». Нарушения синтеза медиаторов позволили получить целый ряд новых фактов о механизме нервных влияний на органы и ткани (механизм происхождения тонуса скелетной и гладкой мускулатуры, механизм инотропного и хронотропного влияния симпатического и парасимпатического нерва на сердце и т. д.).

Во втором докладе доцент Д. Г. Гольдберг коснулся вопроса патогенеза спинального шока, указав, что ведущим моментом является развитие парабиотических явлений вблизи очага повреждения.

Аспирант В. П. Лебедев показал, что различные фармакологические вещества (наркотики) поразному влияют на состояние гипертонуса, вызванного с различных участков центральной нервной системы. Для клиницистов эта работа имеет исключительное значение — позволяет выбирать те фармакологические вещества, которые наиболее эффективны при данной форме гипертонуса.

Интересные доклады были также сделаны ассистентами кафедры фармакологии З. Н. Ивановой и А. И. Шаповаловым, доцентом кафедры гистологии В. А. Башинской и другими.

Конференция в этом году прошла организованно. Все доклады, имевшие высокий научный уровень, подверглись обсуждению в прениях.

Большой педагог и ученый

Юлии Марковне Гефтер, профессору кафедры биохимии, исполнилось 70 лет. Почти половину своей жизни она работает в нашем институте.

Профессор Гефтер относится к немногочисленной плеяде русских женщин, которые своей неутомимой энергией и тягой к знаниям сумели преодолеть все запреты и преграды царского правительства и получить высшее образование.

Основными проблемами, разрабатываемыми Юлией Марковной, и под ее руководством сотрудниками кафедры являются статика и динамика химии тканей, биохимия питания и обмена веществ. Ведущий момент научной деятельности Ю. М. Гефтер — связь научного эксперимента с практическими запросами советского здравоохранения.

Профессор Ю. М. Гефтер в своих работах не ограничивается существующими методами исследования, а улучшает их. Так, ею улучшен метод определения остаточного азота в крови, метод определения свинца и другие. Она является автором 88 научных работ.

Весь период ее заведования кафедрой отмечен неустанным совершенствованием педагогического процесса. Юлия Марковна организовала на кафедре кружок СНО, который успешно работает вот уже 27-й год. Под руководством Юлии Марковны выросла целая плеяда научных работников. Ее сотрудниками выполнено 25 кандидатских и 2 докторские диссертации, опубликовано в печати 150 научных работ.

В тяжелые годы блокады Ленинграда профессор Гефтер оставалась на своем посту. Кроме заведования кафедрой, в те годы она была заместителем директора института по научно-учебной части. Ее активная деятельность в этот период помогла организационному укреплению института.

Много труда, сил и энергии отдает Юлия Марковна нашему институту. Десятки студенческих поколений прошли через 1-й ЛМИ за годы ее работы. И каждое новое поколение, закончив курс биохимии, с теплым чувством вспоминает о Юлии Марковне, большом педагоге и исключительно сердечном и доброжелательном человеке.

В день 70-летия Юлии Марковны Гефтер сотрудники кафедры биохимии и многочисленные ученики приносят ей свои горячие поздравления и желают долгих лет жизни, здоровья и плодотворной научной и педагогической деятельности на благо нашей Родины.

Маленький фельетон

Была ли температура нормальной?

Если бы в истории болезни появилась запись: «Больной среднего роста, курносый, глаза карие, очень красивые, все время острит и сам весело гогочет», — это всех очень удивило бы. И в самом деле, странно звучит, правда? Такую фразу может быть уместно написать в дневнике личных переживаний. А все, что связано с отчетом о лечебной работе, не рекомендуется делать в лирико-комическом стиле. Во всяком случае так было до июля 1958 года.

Никто не предполагал, что этот солнечный месяц окажется переломным в истории науки и акушерства, в частности. Но случилось непредвиденное.

А было это так. Студентка 519-й группы Н. Михайлова, будучи на практике, села за дневник и задумалась. Неожиданно на лице ее появилась лукавая усмешка, и она написала на полях свою температуру: 36,3. И дальше день за днем она аккуратно регистрировала: 36,7; 36,8... Только один раз — 37,1 (неужели ни разу не поднималась выше?).

А затем в дневнике появилась запись: «Конференция в кабинете врача на голодный желудок». Увлеченная темой страданий голодного желудка и его значения для мирового акушерства, Михайлова, чуть пониже приписала: «Наконец-то нас накормили».

Большой талант, литературная зрелость и редкий юмор звучат в следующих строчках: «Было воскресенье. В больницу ходили только питаться». Просто и остроумно решена в дневнике проблема отдыха: «Смотрела первую серию «Тихого Дона». Но, наконец, наступил момент, когда Михайлова почувствовала, что без настоящего отображения работы она обойтись не может. И в дневнике появилась запись: «Беременных было много — считать смысла нет, все равно забуду... Приняла одну повторно». В акушерстве с этого дня должно было укрепиться мнение, что роды можно принимать повторно.

Большое место в работе Михайловой занимало освоение наследия классиков акушерства, в частности Жорданиа. «Главное, — решила Михайлова, — это творческий подход». Свое мнение она, видимо, собиралась опубликовать в печати, а сводится оно к следующему: «В учебнике Жорданиа того, что практически нужно, зачастую не оказывается. А всякой мути, необходимой только на экзамене, — сколько угодно». Этой фразой Михайлова сразу поставила себя на голову выше всех, кому учебник Жорданиа нравится.

Вполне естественно, что вслед за первыми успехами приходит слава. Михайлова этого не избежала. Слава о ней пронеслась по городу Кондопоге, затем слухи дошли и до института. И вот восхищенный и растроганный преподаватель, проверявший дневник, написал на последней странице его: «Слишком много о еде и слишком мало о родах. Для дела нужно наоборот».

Создается впечатление, что к творчеству молодого ученого отнеслись с предубеждением. Михайлову не поняли. Может быть, настанет время, когда своеобразная абстрактная живопись в акушерстве станет понятной всем. А пока это время не наступило, пожелаем Михайловой успешно отработать незачтенную практику.

А. БЕЛКИН

Встречи с хирургами Польши

Делегация нашего института в составе М. А. Сресели, А. А. Кьяндского и В. И. Колесова 17 октября направилась в Польшу по случаю празднования десятилетия со дня открытия Приморской медицинской академии.

За время пребывания в Польше мы встретились со многими хирургами Варшавы, Щецина и Кракова. Эти встречи были приятны своей сердечностью и полезны взаимным обменом опытом.

В Варшаве мы посетили клинику, возглавляемую профессором Мантейфелем. Основное направление деятельности профессора Мантейфеля — хирургия сердца. Здесь производятся все современные операции на сердце. Клиника отлично оснащена и находится на уровне последних достижений науки.

Профессор Хорубский, возглавляющий нейрохирургическую клинику, продемонстрировал нам операцию на головном мозгу по поводу непроизвольных движений. После операции в дружеской беседе профессор Хорубский рассказал нам о своих работах и показал ранее оперированных больных.

Большой известностью пользуется в Варшаве клиника ортопедии и травматологии, руководимая профессором Груца. Клиника построена в последние годы, рассчитана на 250 коек, имеет свою амбулаторию, хорошо оборудованные залы для физкультуры, богатое физиотерапевтическое отделение, мастерские. Здание, обстановка, оснащение — роскошные.

В Кракове мы встретились с ректором медицинской академии профессором Таховичем и посетили две хирургические клиники. Краковский университет, из состава которого выделилась медицинская академия, один из старейших в Европе (основан в 1364 году). В клиниках прежнего медицинского факультета работали крупнейшие хирурги — Руст, Ридигер, Микулич, Кадер.

Нам удалось присутствовать на операциях профессоров Ошацкого и Богуша.

Дружеская беседа состоялась с профессором Михейда, редактором польского хирургического журнала. Профессор Михейда выразил желание иметь в портфеле редакции статьи советских хирургов.

Сердечный и теплый прием нам был оказан в Щецине. Ректор академии профессор Горницкий, проректор профессор Дрешер, профессора Семадеже-Конопацкая, Соколовский, Каржебад, Гефтман и другие уделили нам много внимания. Сделанные членами нашей делегации доклады на совместном заседании сената (ученого совета) и хирургического общества вызвали живой интерес.

При посещении хирургических и стоматологических клиник состоялся обмен мнениями по ряду специальных проблем. В частности, польские хирурги интересовались грудной хирургией и лечением расстройств коронарного кровообращения.

В Щецине мы видели отличную терапевтическую клинику профессора Болеховского и хорошо организованную кафедру анатомии. К сожалению, из-за недостатка времени нам не удалось посетить другие кафедры академии.

При встрече с польскими учеными мы получили в подарок их научные труды и преподнесли им свои.

Нашей делегации много уделили внимания зам. министра здравоохранения профессор Кожушник и работники министерства тт. Костецкий и Рогинский.

Надеемся, что за время пребывания в Польше мы приобрели друзей, с которыми установятся прочные научные связи.

Профессор В. КОЛЕСОВ

Редактор О. БОЛЬШАКОВ

М-46495 Заказ № 1628

Типография им. Володарского Лениздата

Ленинград, Фонтанка, 57.